

Б.Эргашев

**ПРИНЦИП «СБАЛАНСИРОВАННОЙ РАВНОУДАЛЕННОСТИ В
ОТНОШЕНИИ МИРОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-124-136

Для современного мира характерны два глобальных процесса, которые определяют состояние, динамику и перспективы будущего мироустройства.

1. Происходит глобальная геоэкономическая трансформация, основными чертами которой являются:

- Изменение формата глобальной политэкономической модели – с одной стороны, обостряется конкуренция между развитыми и развивающимися странами за изменение сложившейся модели перераспределения благ в глобальном масштабе; с другой стороны, идет формирование глобального среднего класса (причем в основном не на Западе, а в Юго-Восточной Азии), что предполагает в будущем обострение борьбы за более равномерное распределение доходов в мировом масштабе;

- Растущие глобальные экономические амбиции Китая и в перспективе Индии, что ведет к формированию полицентричной модели мировой экономики. Китай намерен войти в группу развитых стран и к 2030 г. увеличить объем ВВП до 26,5 трлн долл. [1], что предполагает серьезные структурные изменения в самой китайской экономике и ее взаимодействии с остальным миром. В свою очередь Индия становится одним из глобальных «центров влияния» и своеобразным балансиrom как в своем геополитическом окружении, так и на мировой арене. Страна продолжает демонстрировать высокие темпы экономического роста – согласно прогнозам, к 2030 г. ВВП Индии достигнет 6,6 трлн долл. [2], что выведет страну на третье место среди крупнейших экономик мира после США и Китая.

2. Происходит глобальная геополитическая трансформация. Ее основное содержание заключается в замене однополярного мира многополярным. Оно определяется снижением роли США и в целом Запада в геополитических процессах и усилением геополитического влияния незападного мира (Китай, РФ и в перспективе – Индия).

Геоэкономическая трансформация неизбежно будет вести к обострению конкуренции между развитыми странами – экономическими и

технологическими лидерами предыдущей эпохи с новыми претендентами на роль экономических лидеров (Китай, Индия) и развивающимися странами «второго эшелона» за изменение модели перераспределения благ в глобальном масштабе.

Как результат формирования многополярного мира будет происходить переформатирование системы международных институтов (в частности, вполне вероятен вариант расширения числа постоянных членов Совета безопасности ООН), снижение роли существующих блоков и союзов, создание новых коллективных систем безопасности. Трансформация однополярного мира в многополярный приведет к активизации политики новых глобальных держав по формированию новой мировой повестки дня.

Важнейшим фактором может стать усиление процессов *регионализации*, когда новые глобальные державы будут стремиться к оформлению своего влияния в виде новых союзов и блоков. На смену прежнему формату глобализации, которая носила ярко выраженный западноцентричный и западоориентированный характер, приходит новый вариант глобализации, которая будет носить многосторонний характер.

В условиях глубокой геополитической и геоэкономической трансформации, изменений в глобальной расстановке сил, изменения форматов существующих и формирующихся новых союзов и блоков, у малых и средних стран появляется своеобразное «окно возможностей» для реализации более активной внешней политики, прежде всего на региональном уровне.

Региональная интеграция в Центральной Азии и позиция Узбекистана

Вплоть до 2010 г. Узбекистан декларировал развитие региональной кооперации и интеграции в качестве приоритета своей внешней политики. Ташкент выступил одним из инициаторов создания в 1994 г. Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) и затем преобразования его в 2002 году в Организацию Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС).

Идеологическое основание для участия Узбекистана в региональных интеграционных проектах было закреплено Первым Президентом Узбекистана И.Каримовым в его работе «Туркестан – наш общий дом» [3], опубликованной в 1995 г. Основной идеей был постулат о геополитическом единстве территории, названной Туркестаном, о необходимости укрепления единства государств, занимающих эту территорию, и сближения их народов.

При этом Узбекистан, не отрицая необходимости и важности участия в различных интеграционных объединениях, в то же время, исходя из

национальных интересов и принятой модели экономических реформ, делал больший акцент на развитие двусторонних отношений.

Руководство страны исходило из того принципа, что участие в региональных интеграционных институтах и механизмах возможно лишь тогда, когда это соответствует целям и задачам новой узбекской государственности, способствует формированию эффективных политической и экономической систем, созданию условий для повышения благосостояния населения. При этом главными ориентирами всегда оставались долгосрочные выгоды развития.

Иными словами, внешняя политика, решения об участии или неучастии в тех или иных интеграционных структурах и проектах определялись прежде всего долгосрочными интересами внутреннего развития. Так, во второй половине 1990-х гг. экономическая политика была направлена на импортозамещение, создание новых производств и поддержку отечественных производителей. В этих условиях инициативы, подразумевающие либерализацию цен, упрощение региональной торговли и транзита, выдвигаемые в качестве приоритетов при создании интеграционных объединений, были для Узбекистана невыгодными и неприемлемыми с точки зрения реализации собственной экономической стратегии.

Отвлеченные рассуждения о пользе региональной интеграции и расширении региональной торговли применительно к Узбекистану 90-х годов – фактически аграрной стране, с реформируемым аппаратом государственного управления и механизмами управления экономикой, с преимущественно сельским населением с низкими доходами, со слабоконкурентной промышленностью – теряли всякий смысл. Особо следует подчеркнуть актуальность проблем безопасности, как в экономической, так и в военно-политической сфере.

Ташкент сосредоточился на решении внутренних задач, что придавало новое качество политической и экономической системам страны, и только на этой базе появлялась возможность говорить о необходимости более углубленных форм региональной интеграции в Центральной Азии. Очевидно, например, что транзитный потенциал Центральной Азии весьма значителен, и регион вполне может стать мостом между динамично развивающейся Азией и Европой. Однако, большинство инициатив, направленных на реализацию транспортных проектов, закончились, в лучшем случае, половинчатыми результатами.

В этих условиях Узбекистан сконцентрировался на постепенной модернизации и развитии собственной транспортной инфраструктуры для скорейшего переформатирования пространственного каркаса страны через формирование новых транспортных магистралей, которые бы «стягивали»

регионы республики новыми транспортными «скрепами» и снижали зависимость страны от транспортных коридоров в северном направлении.

Реализация проектов строительства железных дорог по маршрутам Навои–Учкудук–ултануиздаг–Нукус и Ташгузар–Байсун–Кумкурган создала основу для формирования меридианной оси пространственного каркаса республики: северо-запад Узбекистана – юго-запад Узбекистана. Этот транспортный коридор накладывается на широтные (восток–запад) транспортные магистрали Андижан–Ташкент–Самарканд–Бухара, ключевым элементом которых стало строительство автомагистрали и электрифицированной железнодорожной магистрали Ангрен–Пап через перевал Камчик, что обеспечило бесперебойное транспортное сообщение между Ферганской долиной и остальной частью страны.

Участие в реализации транспортного коридора Бухара–Теджен–Серахс–Бендер–Аббас обеспечило возможность выхода узбекских товаров в порты Персидского залива. Узбекистан – активный участник формирования транспортных коридоров, соединяющих страны ЦА с Китаем (восточное направление) и со странами Черноморского бассейна (западное направление). В долгосрочной перспективе будет усиливаться роль мультимодального логистического центра в Навои в качестве трансконтинентального транспортного узла, соединяющего страны Востока и Юго-Восточной Азии со странами Европы, Ближнего Востока и СНГ.

В целом через реализацию ряда проектов автомобильных и железнодорожных магистралей внутри страны удалось решить задачу формирования единой транспортной сети, связывающей все регионы, создать основу для сбалансированного пространственного развития страны. Одновременно активное участие Узбекистана в реализации нескольких проектов по созданию международных транспортных коридоров позволило обеспечить диверсификацию транспортных маршрутов для внешней торговли.

В рамках этой политики Ташкент выступал против различных интеграционных «проектов» и поддерживал те инициативы, которые являлись прагматичными и реалистичными на текущем этапе развития. В частности, Узбекистан жестко выступил против идеи создания Союза центральноазиатских государств, инициированной руководством Казахстана, так как этот проект представлял собой еще один вариант формирования интеграционного объединения которое в силу прежде всего экономических условий представлялся преждевременным и нежизнеспособным [4].

Однако вместе с тем Узбекистан выступил с идеей создания в Центральной Азии зоны свободной торговли (Центральноазиатского общего рынка, ЦАОР) на институциональной основе ОЦАС. Эта инициатива была озвучена на саммите ОЦАС в Астане 28 мая 2004 г. [5]. Было предложено

начать формирование зоны свободной торговли с интеграции двух крупнейших экономик региона – Узбекистана и Казахстана. Здесь прослеживается логика позиции Узбекистана – не следует спешить с формированием интеграционных объединений, к которым не готовы ни экономика, ни политические и правовые системы, ни элиты, ни население стран региона.

В качестве задач ЦАОР, направленных на повышение уровня жизни населения и интенсивное развитие экономик государств – участников ОЦАС, Узбекистан определял следующие:

- оптимизацию и рациональное использование природных, водно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов и человеческого потенциала Центральной Азии в интересах каждой страны, входящей в ЦАОР;
- формирование единой стратегии по созданию благоприятного инвестиционного климата и условий для привлечения в регион иностранных инвестиций.

Реализацию этой задачи Узбекистан считал возможной осуществить в три этапа (на протяжении 10–15 лет):

1) Формирование Таможенного союза и решение транспортно-транзитных задач, которые подразумевают принятие единой унифицированной взаимосогласованной системы тарифов.

2) Реализация на практике положений Соглашения о создании Зоны свободной торговли.

3) Учреждение Общего рынка стран Центральной Азии.

С учетом динамики процессов экономических преобразований реализация данной инициативы, по мнению Ташкента, могла стать основой для сближения национальных экономик государств Центральной Азии, которые находились на различных уровнях развития.

Вместе с тем серьезным препятствием на пути претворения в жизнь этой инициативы, развития процессов региональной кооперации и интеграции в Узбекистане считали стратегическую неопределенность в отношении дальнейших путей развития Центральной Азии, во многом обусловленную столкновением интересов крупнейших мировых держав и стран, соседствующих с регионом. В этой связи Ташкент выступал за всестороннее развитие отношений с ведущими государствами и международными организациями, которые заинтересованы в обеспечении безопасности и устойчивого развития Центрально-Азиатского региона.

Новый этап в политике Узбекистана в отношении реализации интеграционных инициатив на постсоветском пространстве в целом и на пространстве Центрально-Азиатского региона начался после 2010 г. Кризис

ЕврАзЭС привел к тому, что была предложена идея разноскоростной интеграции, активно продвигавшаяся Россией и Казахстаном в конце нулевых годов.

На состоявшемся 5 июля 2010 г. саммите глав государств – участников ЕврАзЭС в Астане было объявлено, что начал полноценную деятельность Таможенный союз трех государств – России, Казахстана и Белоруссии [6], в рамках которого будет действовать единый Таможенный кодекс и тарифы. При этом участники ТС решили ускорить формирование Единого экономического пространства трех стран – учредительные документы должны были быть подготовлены и согласованы к 1 января 2011г.

Именно с этого начался новый этап активной трансформации постсоветского пространства – Москва начала переформатировать это пространство, менять расклад сил между постсоветскими странами, сложившийся в 90-е и нулевые годы. В рамках Таможенного союза Казахстан и Белоруссия через Единый таможенный кодекс более активно и структурировано вовлекались в орбиту экономического и политического влияния России, передавая часть своего экономического и политического суверенитета в наднациональные органы.

Неудачи региональных интеграционных проектов в ЦА привели к определенному расколу среди стран региона в связи с их вхождением в те или иные интеграционные объединения. Формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана разделило государства региона на две группы – первая включает Казахстан и Киргизию, вторую составляют Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан (с нейтрально-выжидательной позицией в отношении тех интеграционных объединений, где политически и экономически доминирует РФ).

Как представляется, в среднесрочной перспективе Узбекистан продолжит политику осторожного отношения к интеграционным проектам, в которых доминируют внерегиональные державы. Это касается не только России, но и, в частности, Китая, который продвигает идею формирования Зоны свободной торговли ШОС, где, в силу масштабов своей экономики, он получает преобладающее влияние [7].

Таким образом, утверждение, что политика Ташкента в отношении интеграционных инициатив в регионе ЦА была неактивной, не соответствует принципам историзма и данным объективного анализа. Узбекистан был активным участником интеграционных проектов в ЦА, но всегда проявлял осторожность в отношении интеграционных инициатив внерегиональных держав, которые предусматривали формирование наднациональных органов с передачей им определенных полномочий в таможенно-тарифной, фискальной и валютной сферах.

Центральная Азия – главный приоритет внешней политики Ташкента на новом этапе

Внешняя политика Узбекистана в период после обретения государственной независимости основывалась на двух базовых принципах. Первый принцип – сбалансированная равноудаленность от мировых центров силы; второй – отказ от участия в многосторонних интеграционных объединениях и упор на двусторонние связи (военно-технические, экономические и др.). Вместе с тем отказ от участия в интеграционных проектах, иницируемых внешними по отношению к региону ЦА центрами силы, синхронизируется с активизацией регионального сотрудничества в Центральной Азии, активизацией внешней политики Ташкента на региональном уровне.

Основным содержанием внешней политики РУ на этом этапе является создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства. Важнейшей задачей определено урегулирование вопросов делимитации и демаркации государственной границы Республики Узбекистан со странами – соседями по региону.

Для достижения целей по усилению внутрирегионального сотрудничества в Центральной Азии, внешняя политика Узбекистана будет носить активный характер.

1. Важнейшим шагом на пути выстраивания нового формата многосторонних связей в регионе может стать инициатива, предложенная Узбекистаном – регулярный неформальный Консультативный Саммит глав государств стран ЦА, первое заседание которого состоялось в марте 2018 г. в Астане. Второй неформальный саммит прошел в Ташкенте 19 ноября 2019г. Основным результатом этой встречи глав государств региона стало достижение консенсуса в отношении регулярного проведения подобных Консультативных встреч, принятие Регламента организации встреч и подготовки дорожных карт для реализации проектов по направлениям, которые представляют взаимный интерес для всех государств региона.

В обозримой перспективе перед Узбекистаном стоит задача перехода к экспортно ориентированной экономике, способной привлекать и эффективно осваивать инвестиции как внутренние, так и внешние. Для этого национальная экономика должна быть более открытой и интегрированной в региональную и мировую экономики. Логика экономических реформ, которые Ташкент планирует осуществить в ближайшие годы, будет стимулировать поиск приемлемых форм региональной кооперации.

Узбекистан достиг того этапа развития экономики, когда региональная кооперация не будет противоречить экономическим интересам страны и позволит получить определенные выгоды. Предпринимавшиеся

все эти годы усилия позволили подготовиться к участию в перспективе в отдельных интеграционных проектах, к которым Узбекистан сможет присоединиться на выгодных для него условиях.

Успешная реализация процессов региональной кооперации и интеграции невозможна без обеспечения совместимости экономических систем стран региона. Это потребует от национальных правительств принятия мер по гармонизации законодательств, регулирующих экономическую деятельность, сближению макроэкономических показателей, формированию институтов, отвечающих за реализацию региональных проектов, и т.д.

Наиболее оптимальным представляется путь постепенного выстраивания экономических связей между государствами региона по наиболее приемлемым для них направлениям и формам. Основой для реализации новых проектов кооперации в регионе может стать сотрудничество в транспортной сфере. Цель кооперации – формирование новых цепочек добавленной стоимости (в частности, в автомобильной отрасли, в нефтехимии, текстильной и фармацевтической промышленности), которые могли бы играть роль драйверов экономического развития государств региона.

В настоящее время регион Центральной Азии в целом является *объектом* воздействия внешних центров сил. Страны региона до сих пор находятся в процессе закрепления своей субъектности в международных отношениях. Показателем этого является то, что они самостоятельно не смогли сформировать повестку дня по региональной интеграции; интеграционные проекты (ЦАЭС, ОЦАС) не стали жизнеспособными структурами. В результате, государства региона являются участниками интеграционных проектов, предложенных внешними центрами силы (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС). Повестка, предлагаемая Узбекистаном, может стать платформой для укрепления регионального взаимодействия и обретения Центральной Азией своей геоэкономической и геополитической субъектности.

Перспективы сотрудничества Узбекистана с внерегиональными центрами силы.

Внешняя политика Узбекистана исходит из того, что регион Центральной Азии граничит с тремя державами, которые могут составить основу формирующегося многополярного мира: Китай, Индия и Россия. Это обстоятельство играет значимую роль в региональной повестке дня.

Основными форматами сотрудничества, реализуемыми в регионе ЦА внерегиональными центрами силы являются следующие.

- **Китай и его инициатива «Один пояс – один путь»**, которая уже становится фактором, серьезно влияющим на инвестиционные, технологические и транспортные потоки в регионе.

- **Проект Евразийского экономического Союза (ЕАЭС)**, куда на сегодня входят два государства ЦА – это долгосрочный фактор, влияющий на перспективы политического и экономического развития стран региона.

- **Инициатива Индии «Диалог Индия–Центральная Азия+Афганистан»**. Проведение первого заседания министров иностранных дел в этом формате в Самарканде в январе 2019 г. подтвердило прогнозы о том, что Индия будет активизировать свои усилия на этом направлении как составной части своей долгосрочной стратегии «Коридор Юг–Север».

- Происходит **активизация усилий США** в отношении региона ЦА. В частности, идет реанимация площадки «С5+1» как формата, где руководители внешнеполитических ведомств стран ЦА и США получают возможность регулярного обмена мнениями по актуальным проблемам региона. Происходит трансформация и углубление данного формата, подтверждением чему служит проведение в 11 ноября 2019 г. в г. Чимкент в рамках IX Центральноазиатского торгового форума (12–13 ноября 2019 г.) заседания экспертов в формате «С5+1».

- На центральноазиатском направлении активизирует свои усилия и **Евросоюз**. Яркий пример – формулирование, разработка, обсуждение и принятие в 2019 г. новой Стратегии ЕС по ЦА до 2025 г.

Таким образом, в регионе Центральной Азии налицо активизация ключевых глобальных игроков, что несет как новые возможности, так и определенные вызовы для стран региона.

1. Анализ перспектив сотрудничества **между Узбекистаном и РФ** должен исходить из того, что Россия, наряду с Китаем, является крупнейшим внешнеторговым партнером республики (в 2018 г. доля КНР во внешнеторговом обороте Узбекистана составила 19%, России – 17%, в 2019г. – соответственно 18,1% и 15,7%). Во-вторых, между Ташкентом и Москвой заключен договор о союзнических отношениях, и Россия и Узбекистан – это военно-политические союзники, вследствие чего у наших стран есть надежный фундамент для долгосрочного стратегического сотрудничества.

Россия может стать для Узбекистана серьезным партнером в реализации стратегии экономической модернизации. В ходе визита президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в Москву в апреле 2017 г. было подписано соглашений на сумму свыше 15 млрд. долл. Из них на сумму

около 11 млрд. соглашения, в рамках которых российские инвестиции будут вложены в узбекские национальные проекты. В ходе государственного визита Президента России В.Путина в Узбекистан в октябре 2018 г. были подписаны соглашения на сумму 27 млрд долл. В частности, ключевым стало соглашение о строительстве в республике российской компанией «Росатом» первой в Центральной Азии промышленной АЭС.

На сегодня в Узбекистане реализуется амбициозная программа технологического перевооружения и модернизации предприятий на сумму примерно 30 млрд. долл. Это открывает благоприятные возможности для российских производителей различного оборудования, так как падение курса российского рубля в 2015 г. сделало экспорт российских технологий и оборудования конкурентоспособным по сравнению с китайским экспортом.

Этот фактор может способствовать активизации экономических связей между Узбекистаном и Россией, что отвечает интересам обеих стран: Узбекистану нужно снижать зависимость в поставках оборудования и технологий от сложившегося перекаса в сторону Китая, а России – наращивать несырьевой экспорт. Постепенно увеличивается и экспорт узбекской продукции на рынки РФ, причем в физических объемах он превышает узбекский экспорт в Китай. Таким образом, экономическое сотрудничество между двумя странами имеет серьезный потенциал для дальнейшего роста.

Еще один важнейший аспект – Россия остается серьезным и наиболее значимым партнером Узбекистана в решении военно-технических проблем. Узбекская армия почти полностью оснащена советским или российским оружием. Накануне визита в Москву в апреле 2017 г. президент Ш.Мирзиёев подписал закон о ратификации договора о военно-техническом сотрудничестве между Узбекистаном и Россией. Таким образом, данное направление было и остается важным аспектом взаимоотношений двух стран.

Важнейшей задачей на перспективу является необходимость диверсификации взаимной торговли. Сложившаяся много лет назад структура товарооборота – «текстиль и фрукты в обмен на лес и черный металл» – не может устроить ни Узбекистан, ни Россию. Однако в целом в отношениях между двумя странами нет непримиримых противоречий и конфликтных вопросов, способных помешать развитию их стратегического сотрудничества в средней и долгосрочной перспективе.

Важнейшим вопросом повестки узбекско-российских отношений остается вопрос вхождения Узбекистана в ЕАЭС. Узбекистан – ключевое государство в ЦА. У него есть интерес в налаживании более глубоких связей со странами ЕАЭС, а государствам Евразийского экономического союза

интересен самый крупный рынок в регионе ЦА. Однако этот вопрос требует серьезного изучения, чтобы вхождение в ЕАЭС не стало яблоком раздора во внутривнутриполитической жизни республики. В ближне- и среднесрочной перспективе Узбекистан готов участвовать в работе ЕАЭС в качестве наблюдателя. Кроме того, представляется целесообразным поиск новых форм взаимодействия на этом направлении, интересных и приемлемых как для ЕАЭС, так и для Узбекистана.

В частности, одним из вариантов может быть формирование Зоны свободной торговли «ЕАЭС–Узбекистан». Формирование такой ЗСТ может стать фундаментом для углубления сотрудничества, постепенной гармонизации законодательно-нормативной базы, стандартов и норм ЕАЭС и Узбекистана. Поскольку ЕАЭС готов создавать ЗСТ с Вьетнамом, Израилем и Турцией, растущий Узбекистан с не меньшим основанием может рассматриваться в качестве такого партнера.

При этом в дискуссиях о деятельности ЕАЭС необходимо учитывать, что прежняя парадигма экономического сотрудничества изживает себя. Сейчас уже недостаточно говорить об интеграции, которая ориентируется на увеличение торговли фруктами, текстилем, древесиной и металлами, на решение проблем с трудовыми мигрантами.

Именно сейчас необходимо обсуждать на экспертном уровне вопросы о новых сверхзадачах и целях интеграции на «Большом Евразийском пространстве». Такой сверхзадачей должно стать формирование новой основы – промышленно-инновационной евразийской технологической платформы, ядром которой должна стать российская промышленность. Под эту идею, эту сверхзадачу и следует реализовывать проекты интеграции в Евразии. Она должна предполагать задачи формирования промышленных цепочек, объединяющих производителей, промышленность стран Евразии.

2. Что же касается *узбекско-китайских отношений*, необходимо учитывать тот факт, что, начиная с 2015 г., Китай стал самым крупным внешнеторговым партнером Узбекистана. Китайские компании активно развивают сотрудничество с узбекским бизнесом, участвуют в реализации масштабных проектов, являются крупными поставщиками технологий и оборудования в рамках реализации Ташкентом стратегии модернизации национальной экономики. Китайские компании участвовали в строительстве Кунградского содового завода, Дехканабадского завода калийных удобрений, в модернизации Ангренского угольного разреза и т.д. В Узбекистане уже несколько лет действует парк высоких технологий (СЭЗ «Джизак»), где китайским компаниям обеспечены льготные условия для создания и развития производств в области микроэлектроники, создания современных средств связи и ряде других сфер.

В ходе визита президента Ш.Мирзиёева в Китай в мае 2017 г. были подписаны договоры о поставках продукции и инвестициях более чем на 22 млрд долл. В результате, расширение сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» приводит к тому, что Китай стал самым крупным инвестором в Узбекистане, он же является и крупнейшим кредитором республики.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос, не приведет ли это к тому, что экономика Узбекистана станет зависимой от Китая и его инвестиций и технологий, существует ли перспектива попадания РУ в зависимость от Китая в экономическом плане. Реальность такого сценария подтверждает опыт некоторых соседей Узбекистана по региону. Поэтому Узбекистан заинтересован в активизации сотрудничества с РФ, в реализации проектов поставок российского высокотехнологичного оборудования и технологий в рамках программ модернизации и технологического перевооружения.

3. Экономические связи *между Узбекистаном и США* на современном этапе не играют сколько-нибудь значимой роли. Так, в 2019 г. объем внешней торговли между РУ и США составил лишь около 10% от узбекско-российского и 8% от узбекско-китайского внешнеторгового оборота. Однако сотрудничество с Соединенными Штатами представляется важным с точки зрения обеспечения региональной безопасности, прежде всего – на афганском и иранском направлениях. Интересы США связаны во многом со стремлением сохранить баланс присутствия в регионе и снизить возможности доминирования здесь для России и Китая.

С учетом того, что каждая из трех держав имеет свои, во многом конкурирующие между собой цели и задачи, уже в среднесрочной перспективе возможно усиление конфликтного потенциала, что может привести к дестабилизации региона. Поэтому формирование баланса сдержек и противовесов, с учетом прежде всего национальных интересов стран региона, – важнейшая задача внешней политики как Узбекистана, так и всех государств ЦА в целом.

Выстраивание баланса в экономическом, инвестиционном и технологическом сотрудничестве с сильными в экономическом отношении державами – жизненная потребность для любой развивающейся страны. И Узбекистан за последние 25 лет доказал, что он способен (и имеет для этого возможности) диверсифицировать сотрудничество с пулом своих основных внешнеторговых партнеров, не попадая в зависимость ни от одного из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эргашев Б.И. И снова неприсоединение. – *Россия в глобальной политике*, 22.01.2018. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/I-snova-neprisoedinenie-19305> (дата обращения 15.09.2019).
2. *World Economic Outlook (International Monetary Fund): Adjusting to Lower Commodity Prices. October 2015*. URL: https://www.imf.org/external/pubs/weo/2015/02/pdf/_textpdf (дата обращения 28.01.2020).
3. Каримов И.А. *Туркестан – наш общий дом*. 1995. Ташкент: Изд-во «Узбекистон».
4. Аккулы С.-Х. Лидеры Центральной Азии уже почти 20 лет говорят об интеграции, которой нет: Круглый стол. – *Радио Азаттык*, 22.01.2010. URL: https://rus.azattyq.org/a/central_asia_union/1936276.html (дата обращения 03.02.2020).
5. *Народное слово*. 2004. 29 мая.
6. Таможенный союз ЕАЭС. – *Myfin.by*, 22.01.2020. URL: <https://myfin.by/wiki/term/tamozhennyj-soyuz-eaes> (дата обращения 03.02.2020).
7. Шелудякова М. Жарихин: Узбекистан балансирует между Востоком и Западом. – *Sputnik Узбекистан*, 16.12.2015. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20151216/1334357.html> (дата обращения 04.02.2020).